

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
3 June 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2923/2016* ** *****

<i>Представлено:</i>	Шафаком Бахарудином (представлен Барцей-Сабо Зита Борбала, Венгерский хельсинкский комитет)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Венгрия
<i>Дата сообщения:</i>	22 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 23 декабря 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация автора из Венгрии в Болгарию
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствие достаточного обоснования
<i>Вопрос существа:</i>	риск пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 2 (п. 3 а))
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (п. 2 а) и б))

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** К настоящим соображениям приобщается особое (несогласное) мнение члена Комитета Яд Бен Ашура.

1.1 Автор сообщения является Шафак Бахаруддин, гражданин Афганистана, родившийся 30 июля 1989 года. Автор обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Венгрии. 27 июля 2016 года венгерское Управление по вопросам иммиграции и гражданства постановило, что по регламенту Дублин III¹ в соответствии с принципом первой страны убежища ответственность за рассмотрение ходатайства автора об убежище несет Болгария. 17 октября 2016 года столичный суд по административным и трудовым делам подтвердил это решение, и оно стало окончательным. С тех пор автор подвергается риску неминуемой депортации². Автор утверждает, что его депортация в Болгарию представляла бы собой нарушение его прав по статьям 7 и 2 (п. 3 а)) Пакта. Автор представлен адвокатом.

1.2 23 декабря 2016 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Болгарию, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

1.3 26 апреля 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил в соответствии с пунктом 3 правила 97 своих правил процедуры рассмотреть приемлемость сообщения вместе с его существом³.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является афганским мусульманином-суннитом из Каписы, Афганистан, где он работал полицейским в полицейском участке в деревне Тагоу, провинция Каписа⁴. Талибы захотели, чтобы он присоединился к ним или стал шпионить для них. После того как автор отказался присоединиться к талибам, он и его семья получили от одного из лидеров талибов письма с угрозами смертью. Впоследствии талибы устроили подрыв террориста-смертника в полицейском участке, где работал автор. Самого автора в то время на полицейском участке не было, а несколько его коллег погибли. Опасаясь повторных нападений на него, в феврале 2016 года автор покинул Афганистан.

2.2 20 апреля 2016 года автор с группой в составе приблизительно 20 человек пешком нелегально проник в Болгарию. Он был задержан болгарскими полицейскими, которые сильно избили его дубинками. Полицейские изъяли его ценные вещи и паспорт. Он был доставлен в полицейский участок, где полицейские сняли у него отпечатки пальцев. В тот момент он еще не ходатайствовал об убежище.

2.3 Затем автор был доставлен в елховский распределительный центр, где его держали в течение недели. Автор утверждает, что этот лагерь был похож на тюрьму, поскольку он и другие просители убежища размещались вместе с осужденными заключенными. Кроме того, он подвергался суровому обращению. На койках, например, не было матрасов. Он утверждает, что полицейские применяли по отношению к нему чрезмерную силу и жестокость, пинали его и кричали на него. Охранники, как правило, находились в состоянии алкогольного опьянения. За неделю автор смог принять душ лишь один раз. Медицинских же услуг вообще не было в наличии.

2.4 Через неделю после пребывания в центре автор был переведен в беженский лагерь «Военна Рампа». Условия там были крайне тяжелыми; туалеты не работали как следует, питание было плохое, а санитарно-бытовые условия были сопряжены

¹ Регламент (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающий критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о международной защите, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или апатридом.

² Дата депортации не указана.

³ Государство-участник представило 27 февраля 2017 года отдельные замечания относительно приемлемости сообщения.

⁴ Согласно замечаниям государства-участника, автор утверждал, что является гражданином Таджикистана, а в религиозном отношении – мусульманином-суннитом.

с серьезными проблемами. Автор страдает астмой, но не получал медикаментов, назначенных врачом в лагере. Автор утверждает, что он был свидетелем жестоких избиений и третирувания просителей убежища, возвращенных из других государств – членов Европейского союза⁵.

2.5 Из-за тяжелых условий 19 мая 2016 года автор покинул лагерь беженцев и пересек границу в Сербию. 26 мая 2016 года он прибыл в Венгрию и 28 мая 2016 года подал ходатайство о предоставлении убежища. В тот же день автор был заслушан Управлением по вопросам иммиграции и гражданства, где он заявил, что въехал в Европейский союз через Болгарию. Соответственно, Управление по вопросам иммиграции и гражданства попросило Болгарию взять на себя ответственность по регламенту Дублин III (статья 18, п. 1 b)). До вынесения решения с автором было проведено лишь одно короткое собеседование, в ходе которого ему не задавали каких-либо вопросов в отношении Болгарии и не дали возможности отреагировать на потенциальную применимость регламента Дублин III к его делу. Автор оспорил решение, но не получил при этом никакой юридической помощи. 17 октября 2016 года столичный суд по трудовым и административным делам подтвердил решение Управления по вопросам иммиграции и гражданства.

2.6 У автора есть семья в Будапеште: две тети, имеющие статус беженца; дядя с женой, находящиеся под дополнительной защитой; и 15 двоюродных братьев и сестер. Трое из его двоюродных братьев и сестер уже предоставлено венгерское гражданство. В настоящее время он остается с семьей в Будапеште. После получения решения столичного суда от 17 октября 2016 года автор обратился за лечением в Фонд реабилитации жертв пыток «Корделия» в Будапеште. 11 ноября 2016 года психиатр Фонда вынес медицинское заключение о состоянии здоровья автора⁶. Согласно медицинской справке, автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством и паническим синдромом с приступами страха и беспокойства. В ней также указывается отсутствие у автора психотических симптомов, хотя он и страдает навязчивыми воспоминаниями. Согласно справке, автор нуждается в регулярном медицинском лечении и психотерапии. Она подтверждает, что если автор останется у своих родственников в Венгрии, то у него укрепится чувство безопасности. В настоящее время автор получает от Фонда регулярную терапию. По словам его психиатра, автор нуждается в непрерывной терапии и стабильной поддержке семьи.

2.7 Поскольку в рамках процедур судебной проверки по проблемам убежища уже нет дальнейшего средства правовой защиты в отношении решений столичного суда (Закон LXXX 2007 года об убежище (с поправками 2016 года), статья 53 (п. 5)), автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Автор не представлял этот же вопрос на рассмотрение в рамках какой-то другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его удаление в Болгарию было бы равносильно нарушению его прав по статье 7 Пакта, ибо он столкнулся бы с реальным риском невозместимого вреда в силу тамошнего бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Автор ссылается на замечания общего порядка № 20 (1992) Комитета – о запрещении пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (п. 9) и № 31 (2004) – о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (п. 12), в которых Комитет заявляет, что государствам-участникам не следует депортировать лиц в третьи страны, когда имеются существенные основания полагать, что там существует реальный риск невозместимого вреда, как предусмотрено в статьях 6 и 7 Пакта⁷.

⁵ Никакой дальнейшей информации не представлено.

⁶ Справка была представлена вместе с первоначальным сообщением.

⁷ См., также *Киндлер против Канады* (CCPR/C/48/D/470/1991), п. 6.2; и *X. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

3.2 Автор утверждает, что в случае возвращения в Болгарию он, по всей вероятности, будет задержан, поскольку Болгария методично задерживает просителей убежища, а порой еще и в сочетании с лишением пищи и воды⁸. Поэтому он боится, что ему будет причинен невозместимый вред по причине риска бесчеловечного и унижающего достоинство обращения⁹. Хотя он и признает, что это не идентично его ситуации, он ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *M.C.C. против Бельгии и Греции*¹⁰, в котором Европейский суд поддержал вывод о том, что неподобающие условия приема и серьезные недостатки в процедуре убежища равносильны бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Автор утверждает, что неприемлемые санитарно-гигиенические условия, издевательства и унижения освещаются в докладах ассоциации «PRO ASYL»¹¹ и болгарского Хельсинкского комитета. Он утверждает, что, будучи возвращен в Болгарию как проситель убежища по регламенту Дублин III, он, вероятно, столкнется с ситуацией, что в Болгарии уже прекращена процедура по предоставлению ему убежища, поскольку в некоторых случаях отказные решения принимаются заочно¹².

3.3 С учетом таких обстоятельств он опасается перевода в один из пенитенциарных центров, как, например, пенитенциарные центры в селе Бусманцы или в городе Любимец. Но даже если он и не будет задержан, «дублинские возвращенцы», будут, вероятно, лишены своего права на жилье, поскольку размещение гарантируется только людям с явными признаками уязвимости (например, семьи с детьми). Он также утверждает, что он не будет иметь доступа к психиатрической помощи, что приведет к серьезному ухудшению его нынешнего состояния. Ссылаясь на обширную справочную информацию о Болгарии, автор далее утверждает, что там нет доступа к услугам в области психического здоровья и нет процедуры выявления уязвимых просителей убежища и что болгарские власти третируют просителей убежища с чрезмерной силой и жестокостью.

3.4 Кроме того, автор заявляет о нарушении статьи 2 (п. 3 а)) в сочетании со статьей 7 Пакта на том основании, что решение Управления по вопросам иммиграции и гражданства о его возвращении в Болгарию и его судебная проверка столичным судом не представляют собой эффективное средство правовой защиты. Он утверждает, что в ходе собеседования по поводу убежища он был заслушан лишь один раз, а во время разбирательства дела в Управлении по вопросам иммиграции и гражданства и городском суде ему не задавали вопросов по поводу его личных обстоятельств, имеющих отношение к делу, в том, что касается возможного возвращения в Болгарию. Он утверждает, что аргументы, высказанные венгерскими властями, касаются исключительно регламента Дублин III и не затрагивают вопроса о практическом функционировании болгарской системы убежища, а также о том, будет ли у него доступ к справедливой и эффективной процедуре убежища и психологической

⁸ См. Asylum Information Database, *Country Report: Bulgaria*, 2017 update. См. также PRO ASYL, “Humiliated, ill-treated and without protection: refugees and asylum-seekers in Bulgaria” (Frankfurt, Germany, December 2015).

⁹ См. Европейский суд по правам человека, *Будина против России*, жалоба № 45603/05, решение от 18 июня 2009 года, в котором Суд счел, что бездействие со стороны государства-участника перед лицом тяжелых условий может быть равносильно бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). См. также Asylum Information Database, *Country Report: Bulgaria*, 2017 update; Совет Европы, “Report to the Bulgarian Government on the visit to Bulgaria carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 18 to 29 October 2010, Strasbourg, 15 March 2012”, pp. 24–30, и “Report by Nils Muižnieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, following his visit to Bulgaria from 9 to 11 February 2015”; и Европейский совет по делам беженцев и эмигрантов и Европейская сеть по вопросам убежища, “Research note: reception conditions, detention and procedural safeguards for asylum seekers and content of international protection status in Bulgaria”, February 2016 (в которой условия заключения в Болгарии расцениваются как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение).

¹⁰ Жалоба № 30696/09, постановление от 21 января 2011 года.

¹¹ PRO ASYL, “Humiliated, ill-treated and without protection”.

¹² Автор, однако, не ходатайствовал об убежище в Болгарии.

помощи в Болгарии. Он утверждает, что власти не провели тщательную оценку его утверждений и поэтому он был лишен возможности осуществить свое право на эффективное средство правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 27 февраля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения, доказывая, что оно является неприемлемым в силу необоснованности претензий автора.

4.2 Государство-участник утверждает, что в ходе процедуры предоставления убежища автор не ссылался на предполагаемое ущемление его прав, а апеллировал к ним только в сообщении. Оно ставит под сомнение искренность его утверждений и доказывает, что, даже если бы они были правдивыми, автор не позволил ведомствам государства-участника рассмотреть эти претензии в ходе отечественных разбирательств. И поэтому оно считает, что упущение автора нельзя отнести на счет государства-участника.

4.3 Государство-участник отмечает, что собеседование с автором было произведено 28 мая 2016 года при помощи переводчика на язык дари. Автора сфотографировали и взяли у него отпечатки пальцев. Он был проинформирован о своих процессуальных правах и обязанностях, и ему была разъяснена информация, содержащаяся в информационной брошюре о процедуре убежища. Автор понял и принял к сведению эту информацию. До персонального собеседования автор заявил о своей физической и психологической готовности к нему. В ходе собеседования он также утверждал, что здоров. Что касается обстоятельств его прибытия в Венгрию, то автор заявил, что он со своим братом законно проехал из Афганистана в Исламскую Республику Иран, а потом – в Турцию, где они провели два месяца. Затем с помощью контрабандистов они поехали в Болгарию, где провели один месяц (одну неделю – в учреждении закрытого типа и три недели – в учреждении открытого типа). Однако их процедура на предмет ходатайства не могла бы быть проведена по существу, поскольку они бежали в Сербию, где они провели пять-шесть дней, а потом на автобусе поехали дальше в Венгрию. Автор утверждал, что их первоначальным пунктом назначения была Венгрия, ибо там уже 15 лет живет их теть. Автор утверждал, что причиной его бегства из Афганистана стала его профессия полицейского, ибо талибы угрозами побуждали его присоединиться к их войскам. Государство-участник утверждает, что в конце собеседования автору был оглашен протокол, но он не пожелал внести в протокол какие-либо поправки или добавления и тем самым одобрил его¹³.

4.4 Взяв у автора отпечатки пальцев, Управление по вопросам иммиграции и убежища¹⁴ установило, что система Eurodac уже содержит отпечатки пальцев автора из Болгарии, взятые 20 апреля 2016 года в беженском лагере «Военна Рампа». Управление также установило, что следует возбудить дублинскую процедуру, и 28 мая 2016 года процедура убежища для автора была приостановлена до тех пор, пока не будет завершена дублинская процедура. Управление определило в качестве местожительства автора приемный центр «Вамоссабади»; однако автор так туда и не прибыл. 30 мая 2016 года автор обратился в Управление с просьбой позволить ему оставаться в частном жилище своей тети. Соответственно, Управление определило в качестве местожительства автора дом его тети.

4.5 27 июля 2016 года Управление установило, что государством, ответственным за рассмотрение ходатайства автора о международной защите, была Болгария. 14 сентября 2016 года автор был уведомлен об этом решении. На ту же дату он подал апелляцию и заявил, что в настоящее время в Венгрии проживают около 70 членов его семьи, которые бежали из Афганистана в 1980-х годах. Он пояснил, что члены семьи могли бы помочь ему в процедуре убежища и в процессе интеграции. По словам

¹³ К замечаниям государства-участника протокол не приобщается.

¹⁴ Хотя автор ссылается на Управление по вопросам иммиграции и гражданства, государство-участник употребляет название «Управление по вопросам иммиграции и убежища».

государства-участника, на той стадии разбирательств он не упоминал каких-либо других фактов или обстоятельств, на которые он ссылается в своей жалобе, представленной Комитету.

4.6 Государство-участник подчеркивает, что автору была как письменно, так и устно дана информация о процедуре убежища, включая последствия дублинской процедуры, и автор понял ее и принял к сведению. И до, и в ходе собеседования автор утверждал, что он физически и психически здоров, и не упоминал в ходе собеседования ни свою астму, ни проблемы с его психическим состоянием. Автором была подписана каждая страница протокола собеседования. Власти проинформировали автора о применении регламента Дублин III, и, согласно статье 5 регламента, состоялось еще одно персональное собеседование. Поскольку автор не указывал никаких медицинских проблем, ведомство по вопросам убежища не могло учесть эти факты.

4.7 Автор обжаловал решение Управления по вопросам иммиграции и убежища о том, что ответственность за рассмотрение его ходатайства о международной защите несет Болгария, на основании статьи 49 Закона LXXX от 2007 года об убежище (с поправками 2016 года), которая соответствует статье 27 регламента Дублин III. Его право на средство правовой защиты было поистине обеспечено, и автор использовал свое право, когда обжаловал решение Управления. В своей апелляции автор не возражал против законности процедуры и не сетовал по поводу каких-то недостатков в болгарской системе убежища и не заявлял, что Болгария не является безопасной страной в его случае. Апелляция автора была основана лишь на том, что в Венгрии живут около 70 членов его семьи, многие из которых получили венгерское гражданство. Он, в частности, ссылался на то, что в Венгрии 15 лет живет его тетя. По мнению государства-участника, тетя автора не подпадает под квалификацию члена семьи по статье 2 g) регламента Дублин III, так что это обстоятельство не имеет значения в процедуре предоставления убежища. В своей апелляции автор не назвал никаких других родственников, которые могли бы подпадать под квалификацию членов семьи по регламенту Дублин III, и не высказывал никаких других возражений против продолжения процедуры, которую должна проводиться болгарскими ведомствами. Государство-участник отмечает, что и на апелляционной стадии разбирательств автор тоже не жаловался по поводу состояния психического здоровья или проблем со здоровьем. Оно также отмечает, что психиатрический диагноз «посттравматическое стрессовое расстройство» был поставлен Фондом «Корделия» лишь 11 ноября 2016 года – после того как 17 октября 2016 года столичный суд вынес свое юридически обязывающее решение¹⁵.

4.8 Государство-участник повторяет, что автор не ссылался ни на какое состояние, такое как «ненадлежащее психическое состояние» или медицинские проблемы, что потребовало бы расценивать его в качестве уязвимого индивида. Напротив, автор выглядел как взрослый, холостой и здоровый мужчина, который служил в полиции у себя в стране происхождения и был вынужден бежать из страны, поскольку не желал присоединиться к войскам талибов. И венгерские власти не имели оснований ставить под сомнение такие обстоятельства. Кроме того, государство-участник отмечает, что единокровный брат автора, который тоже подал ходатайство об убежище, не упоминал никаких обстоятельств, которые позволили бы предположить, что автор мог бы принадлежать к уязвимой категории¹⁶. Обстоятельства, которые обосновали бы предполагаемое нарушение прав автора, были выдвинуты только в жалобе, представленной Комитету. И поэтому государство-участник ставит под сомнение истинность этих утверждений и заявляет, что оно не может нести ответственность за то, что автор не информировал власти об обстоятельствах, на которые он ссылается в своей жалобе, будь такие утверждения правдивые или ложные.

¹⁵ В своей мотивировке Суд пояснил, что при изучении имеющихся документов и устных заявлений автора Управление действовало правомерно.

¹⁶ В случае единокровного брата автора было также установлено, что государством, принимающим решение по его ходатайству об убежище, будет Болгария.

4.9 Кроме того, государство-участник подчеркивает, что доклады, цитируемые автором в своей жалобе, были написаны два-три года назад и не отражают нынешних условий в Болгарии. В частности, те доклады не принимали во внимание содействие и помощь в целях развития при финансировании со стороны Европейского союза в последние годы. Оно также утверждает, что нет такого решения Европейского союза, согласно которому Болгария, в отличие от Греции, не может рассматриваться как безопасная страна. Наконец, государство-участник повторяет, что в своей апелляции автор не выдвинул никаких аргументов на тот счет, что Болгария не является безопасной страной в его случае, что заставило бы венгерские ведомства прийти в своем решении к иному итогу. Оно утверждает, что нарушения, в связи с которыми высказывает претензии автор, недостаточно обоснованы и поэтому жалоба является неприемлемой.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 3 апреля 2017 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника, утверждая, что в своих замечаниях о приемлемости государство-участник не опирается на соответствующую юридическую аргументацию. Автор утверждает, что Управление по вопросам иммиграции и убежища и столичный суд не исполнили своей обязанности произвести перспективную оценку риска в отношении депортации автора в Болгарию, поскольку они не произвели необходимого установления фактов и оценки соответствующей информации о стране в свете индивидуальных обстоятельств автора.

5.2 Как отмечает автор, государство-участник ссылается на то, что он не сообщил ведомствам государства-участника о своем плохом состоянии здоровья и предыдущем жестоком обращении, которое он перенес в Болгарии. Автор утверждает, что Управление несло обязанность установить соответствующие факты по его делу¹⁷, и особенно те, которые имеют значение в рамках применения регламента Дублин III. Он добавляет, что эта обязанность предполагает реализацию шагов к тому, чтобы проактивно выявлять уязвимых просителей убежища, чего не сделали ведомства государства-участника. Автор утверждает, что без выполнения этих обязанностей государство-участник не может легитимно опираться на его упущение в плане представления всевозможных наличных доводов, тем более что он не имел юридической представленности.

5.3 Автор отмечает, что в рамках его ходатайства об убежище он имел лишь одно короткое собеседование с властями государства-участника и ему не задавали никаких вопросов относительно Болгарии или дублинской процедуры. Он утверждает, что его никогда не информировали должным образом о дублинской процедуре, несмотря на четкую обязанность государства-участника сделать это по статье 4 этого регламента. Следовательно, он и не мог знать, какого рода информацию и доводы в отношении какой страны он должен был выдвинуть в ходе разбирательства.

5.4 Что касается состояния его здоровья, то автор утверждает, что он не мог привести государству-участнику диагноз посттравматического стрессового расстройства, поскольку проситель убежища, страдающий симптомами такого

¹⁷ Автор ссылается на статью 50 (п. 1) Закона СХЛ 2004 года об общих правилах административного производства и оказания услуг, который гласит, что «в процессе принятия решений ведомство устанавливает соответствующие факты по делу. Если наличной информации недостаточно, то ведомство возбуждает доказательственную процедуру», и на раздел 196 Руководства и руководящих принципов по процедурам и критериям определения статуса беженца по Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающемуся статуса беженцев, выпущенного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, который гласит: «Таким образом, хотя бремя доказывания в принципе лежит на заявителе, обязанность установить и оценить все соответствующие факты разделяется между заявителем и экспертом. Более того, в некоторых случаях может так стать, что именно эксперту надлежит использовать все средства, имеющиеся в его распоряжении, чтобы представить необходимые доказательства в поддержку ходатайства».

расстройства, был бы не в состоянии дать полную справку о своем психическом состоянии.

5.5 Исходя из вышеизложенного автор подтверждает свою претензию на тот счет, что власти государства-участника не выполнили своей обязанности дать эффективные гарантии, чтобы защитить его от произвольного удаления в Болгарию, что обернулось бы потенциальным нарушением статьи 7 и статьи 2 (п. 3 а) в сочетании со статьей 7 Пакта.

5.6 Автор далее утверждает, что разбирательства по поводу его ходатайства об убежище были омрачены значительными процессуальными ошибками. Он утверждает, что судебная проверка столичным судом была несовместима с преамбулой и статьей 27 регламента Дублин III, согласно которым заявитель имеет право на эффективное средство правовой защиты, которое должно охватывать как рассмотрение применения регламента Дублин III, так и правовую и фактическую ситуацию в соответствующем государстве-члене. Он утверждает, что ему не была предоставлена возможность быть выслушанным ни относительно потенциальной применимости регламента Дублин III, ни относительно потенциальных последствий его возвращения в Болгарию, что влекло бы за собой риск пыток или другого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения по статье 7. Он также утверждает, что это упущение не было исправлено отечественным судом и ему было отказано в личном заслушивании. Он далее утверждает, что столичный суд не произвел оценку публично доступной информации о болгарской системе убежища и условиях приема. Кроме того, он отмечает, что в ходе разбирательств он не был представлен адвокатом, и утверждает, что не получил никакой информации о характере и содержании процесса и поэтому не был в состоянии представить необходимые доводы. И поэтому он утверждает, что судебная проверка не содержала содержательной оценки его претензии.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 28 августа 2017 года государство-участник представило свои дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения, повторив, что претензии автора не обоснованы.

6.2 Что касается заявлений автора о том, что Управлению по вопросам иммиграции и убежища следовало бы рассмотреть вопрос о том, квалифицируется ли возвращение автора в Болгарию как пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, то государство-участник поддерживает свою позицию на тот счет, что процедура, проведенная Управлением, укладывалась в русло надлежащих правовых положений, и в особенности требований регламента Дублин III. Как оно отмечает, было бы неразумно ожидать, что ведомство по вопросам убежища и соответствующие суды будут в каждом случае проводить в принимающей стране миссии по установлению фактов. Это, однако, не возбраняет ни ведомству по вопросам убежища, ни судам рассматривать индивидуальные обстоятельства, что и было сделано в случае автора, ибо власти сопоставили его индивидуальные обстоятельства с общей информацией, имеющей отношение к делу, и в том числе в отношении болгарской системы убежища.

6.3 Государство-участник утверждает, что 28 мая 2016 года в ходе собеседования с автором по поводу убежища он не ссылаясь на какое-то ненадлежащее обращение, перенесенное в ходе его пребывания в Болгарии, и утверждал, что он здоров. Оно также корректирует свое предыдущее представление уточнением, что собеседование с автором было проведено лишь однажды, но замечает, что это не сказывается ни на каких из доводов, приведенных в его предыдущих замечаниях. Государство-участник привлекает внимание к соответствующим руководящим принципам Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища, согласно которым в ходе собеседования по поводу убежища заявителям должна быть предоставлена возможность ответить на любые вопросы, касающиеся их бегства и других обстоятельств. В этом русле автору задавали как явные, так и завуалированные вопросы, и в том числе вопросы по поводу состояния его

здоровья. Тем не менее автор никак не ссылался на какие-либо претензии, которые он выдвигает в своем сообщении. Государство-участник подчеркивает, что автор, несмотря на то, что ему были заданы прямые вопросы на этот счет, не упоминал свое предположительно плохое состояние здоровья (астма и посттравматическое стрессовое расстройство); и поэтому неспособность обнаружить такие обстоятельства не может быть отнесена на счет ведомства по вопросам убежища. Напротив, такие ответы подтверждают, что автор пытался воспрепятствовать ведомству в реализации своего решения о его передаче.

6.4 В свете вышеизложенного государство-участник возражает против утверждения автора о том, что ведомство по вопросам убежища могло бы определить его уязвимое положение. Оно также утверждает, что, когда соблюдены условия дублинской процедуры, Управление по вопросам иммиграции и убежища обязано действовать соответственно. Пройгнорируй оно свои обязанности, установленные Европейским союзом, ведомство по вопросам убежища нарушило бы закон.

6.5 Что касается утверждения автора о том, что его так и не проинформировали должным образом о дублинской процедуре, то государство-участник привлекает внимание к жалобе, в которой автор указывает, что он располагал информационным документом о венгерской процедуре убежища. Эти два заявления противоречат друг другу. Автор также имел право задавать дальнейшие вопросы относительно предоставленной ему письменной и устной информации. Что касается последующих вопросов, то автору после получения им информации было предложено подписать информационную брошюру в знак подтверждения, что он получил копию информационной брошюры, принял к сведению ее содержание и не пожелал ее комментировать. Тот факт, что автор не пожелал задавать дальнейшие вопросы или высказать какие-то комментарии, не может рассматриваться как упущение со стороны Управления. И рассуждения и заключения автора нельзя расценивать как хорошо обоснованные.

6.6 В своей апелляции автор имел возможность изложить резоны, по которым Болгарию не следует рассматривать в качестве безопасной страны в его случае. Претензию автора на то, что процедура столичного суда по проверке решения носит неэффективный характер, следует признать неосновательной. В ходе процедуры суд изучает все соответствующие документы, имеющиеся в его распоряжении, и при необходимости проводит индивидуальную оценку на тот счет, не нарушит ли дублинская передача какие-то международные, евросоюзные или внутренние правовые положения.

6.7 Как подчеркивает государство-участник, с установлением ответственности государства – члена Европейского союза за рассмотрение вопроса о предоставлении международной защиты и если индивидуальные обстоятельства дела не требуют, чтобы ведомство по вопросам убежища действовало иначе, ведомство не несет дальнейших обязательств по проведению индивидуализированной оценки и должно обеспечить правоприменение решения о передаче. Если ходатайство о пересмотре не содержит каких-то новых обстоятельств (на основании которых дело потребовало бы иного исхода), то компетентный суд подтверждает решение ведомства по вопросам убежища. И поскольку как раз это и произошло в данном случае, решение столичного суда надо расценивать как разумное и обоснованное.

6.8 Кроме того, государство-участник утверждает, что нет никакого решения Европейского союза, согласно которому Болгарию нельзя было бы рассматривать как безопасную страну. И поэтому государствами-членами регулярно осуществляются передачи в Болгарию по регламенту Дублин III. Оно также напоминает, что ни в ходе персонального собеседования, ни в ходе процедуры убежища, ни в ходе процедуры проверки автор не выдвигал никаких доводов на тот счет, что Болгария не является безопасной страной в его случае, что могло бы иметь существенное значение для венгерских властей, чтобы достичь в своем решении иного исхода.

6.9 Поскольку обстоятельства, которые обосновывали бы предполагаемое нарушение прав автора, были упомянуты только в сообщении, представленном Комитету, государство-участник сомневается в истинности этих утверждений.

Оно констатирует, что Венгрия не может быть признана ответственной за то, что автор не известил власти об обстоятельствах, на которые он ссылается в своей жалобе, будь то истинные или ложные. В свете вышеизложенного государство-участник полагает, что предполагаемые нарушения Пакта не являются обоснованными, и поэтому жалобу следует признать неприемлемой.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и по существу

7.1 27 ноября 2017 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

7.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор никогда не ссылался на предполагаемое нарушение его прав в ходе процедуры убежища, а сослался на них только в своем сообщении, то автор повторяет, что до сих пор с ним было проведено лишь одно короткое собеседование, в ходе которого ему не задавали никаких вопросов в отношении Болгарии или любых релевантных вопросов в отношении дублинской процедуры. Кроме того, тот факт, что Управление по вопросам иммиграции и убежища не исполнило своей обязанности надлежащим образом информировать автора о дублинской процедуре (статья 4) и провести собеседование в связи с ней (статья 5), равносителен нарушению регламента Дублин III.

7.3 Что касается существа, то автор полагает, что государство-участник не привело никаких новых правовых резонансов, а лишь повторило аргументы, выдвинутые в предыдущих замечаниях, а именно: автор не высказал свои замечания в отношении Болгарии и не сообщил о своей проблеме с психическим здоровьем ни Управлению по вопросам иммиграции и убежища, ни столичному суду по административным и трудовым делам. Он утверждает, что государство-участник ссылалось на регламент Дублин III лишь в общем плане. Без представления доказательств, что оно соблюло соответствующие правовые положения, нельзя считать, что аргумент государства-участника способен опровергнуть доводы автора. Автор также возражает, что он вел речь не о «миссиях по установлению фактов», а об «установлении фактов» как обязанности Управления на основании статьи 50 (п. 1) Закона СХЛ 2004 года об общих правилах административного производства и оказания услуг¹⁸.

7.4 Что касается утверждений государства-участника относительно индивидуализированного рассмотрения дела, то в материалах дела нет никаких указаний на то, что профильные ведомства провели какое-либо изучение в отношении наличной информации о болгарской системе убежища. Ни в решении, ни в материалах дела нет никакой ссылки на такое изучение.

7.5 Что касается отсутствия заявлений автора о плохом состоянии его психического здоровья и об опыте в Болгарии, то автор повторяет, что, вопреки регламенту Дублин III, ему не было задано никаких вопросов относительно Болгарии. Не было и должным образом произведено подобающее установление уязвимости автора (его состояние здоровья), как того требует статья 3 (пп. 1 и 2) Постановления правительства № 301/2007. И поэтому Управление по вопросам иммиграции и убежища нарушило свою обязанность надлежащим образом оценить индивидуальные обстоятельства просителя убежища.

7.6 Кроме того, лица, страдающие посттравматическим стрессовым расстройством, по определению не в состоянии дать без помощи психолога подробную справку о своем психическом заболевании. Отсутствие доверия к сотруднику, проводящему собеседование, может исключить возможность того, что травмированный проситель убежища раскроет свои психологические трудности, если только он вообще способен их определить. Есть несколько признаков, по которым можно оценить симптомы посттравматического стрессового расстройства (такие как частые головные боли, навязчивые воспоминания, расстройства сна и т. д.); тем не менее ведомство не задавало автору соответствующих вопросов и не провело никакой иной процедуры с

¹⁸ Согласно этому положению, «в процессе принятия решений ведомство устанавливает соответствующие факты по делу».

целью выявить его потенциальную уязвимость. Ссылаясь на недавний доклад по этой теме, автор утверждает, что оценка потребностей просителей убежища в защите не производится систематическим образом¹⁹. Если бы Управление по вопросам иммиграции и убежища провело процедуру определения уязвимости, оно было бы в состоянии оценить психологические потребности автора. Если установлена возможность реализации дублинской процедуры, то Управление должно провести скорейшее выявление лиц с особыми потребностями и детально информировать просителя о дублинской процедуре и в то же время принять в расчет индивидуальные обстоятельства просителя. Следует также задавать конкретные и целенаправленные вопросы о странах, куда потенциально могла бы быть произведена передача, – в данном случае о Болгарии. А впоследствии Управление должно принять в расчет всю собранную информацию при рассмотрении вопроса о том, действительно ли может быть принято решение о передаче в Болгарию. Соответственно, Управление не действовало согласно своим юридическим обязанностям, что обернулось нарушением закона Европейского союза, равно как и Пакта и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека).

7.7 Автор также опровергает дезориентирующие замечания государства-участника. Государство-участник ссылается на информационную записку, данную автору в ходе процедуры убежища, не упоминая, что в ней приводилась информация, которая касалась исключительно общих вопросов венгерской процедуры убежища, и в то же время она не давала автору информации относительно дублинской процедуры и возможной передачи в Болгарию. Право быть заслушанным закреплено в регламенте Дублин III (статья 5); и поэтому власти не могут просто предположить, что заявитель прочитал и понял данную ему информационную брошюру. Согласно статье 5, цель персонального заслушивания состоит в том, чтобы облегчить процесс установления ответственного государства-члена и позволить получить надлежащее понимание предоставленной информации.

7.8 В ходе процедуры проверки, проведенной столичным судом, автор не имел юридической помощи. А соответственно, он и не мог знать, что представлять суду и что следовало бы высветить. Как он утверждает, процедура судебной проверки не носит состязательный характер (проводится без устных слушаний), и ее надо завершить в течение восьми дней (Закон LXXX 2007 года об убежище (с поправками 2016 года), статья 49 (п. 8)). Процедура проверки вызывает серьезные вопросы, ибо ходатайство о судебной проверке надо подавать через ведомство по вопросам убежища, которое препровождает его в столичный суд со своими комментариями по делу. При таком коротком сроке суд, вместо того чтобы углубленно изучить дело, будет больше склонен принять легалистские доводы, представленные Управлением. Настоящее дело четко демонстрирует, что нынешняя система судебной проверки решений, принимаемых по дублинской процедуре, не поддерживает принцип равенства состязательных возможностей сторон. И поэтому можно констатировать, что было серьезно нарушено право на эффективное средство правовой защиты, как это требуется статьей 2 (п. 3 а)) Пакта.

7.9 И хотя действительно нет никакого решения Европейского союза, согласно которому Болгарию было бы нельзя рассматривать как безопасную страну, несколько государств-членов все же останавливали возвращения в Болгарию²⁰. Автор также ссылается на письмо от 6 июля 2017 года «Меры по совершенствованию болгарской системы предоставления убежища», направленное болгарским властям Генеральным управлением внутренних дел, особенно в связи с проблемой выявления уязвимых просителей убежища с учетом низкого уровня признания и систематического задержания афганских просителей убежища.

¹⁹ См. Gruša Matevžič, *Unidentified and Unattended: the response of Eastern EU Member States to the Special Needs of Torture Survivor and Traumatized Asylum Seekers* (Budapest, Hungarian Helsinki Committee, May 2017).

²⁰ Автор приводит перечень дублинских передач, которые были предотвращены, со ссылкой на соответствующие прецеденты из Бельгии и Германии.

7.10 Наконец, автор утверждает, что он все еще страдает посттравматическим стрессовым расстройством и депрессивными симптомами. В самом недавнем психиатрическом заключении, вынесенном 8 ноября 2017 года, указывается, что «в результате продолжительной неопределенности и ощущений некомпетентности сохраняются его психотические симптомы, в связи с чем сохраняется необходимость регулярной психотерапии и медикаментозного лечения»²¹. Наконец, автор утверждает, что, поскольку венгерские власти не обеспечили эффективных гарантий его защиты от произвольного удаления в Болгарию с учетом того, что болгарские власти еще не взяли на себя ответственность за рассмотрение ходатайства автора об убежище по регламенту Дублин III, были нарушены его права, гарантируемые статьей 7 и статьей 2 (п. 3 а)) в сочетании со статьей 7 Пакта, и автор все еще находится в опасности подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Дополнительные комментарии автора

8.1 13 июня 2018 года автор представил дополнительные комментарии.

8.2 Он привлекает внимание к недавней медицинской документации об ухудшении его психического и физического здоровья из-за предстоящей депортации в Болгарию невзирая на риск тамошнего бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Согласно медицинской справке от 10 апреля 2018 года, автор нуждается в непрерывной психологической и медицинской терапии, частотность которой придется увеличить. Заключение указывает жалобы на отсутствие аппетита, потерю веса, соматические головные боли, лишение сна и снижение концентрации и в то же время констатирует явную различимость симптомов депрессии. Помимо проблем психического здоровья автор проходит лечение в связи с непрерывной болью в плече, что коренится в диагностированном у него психологическом расстройстве. Автор утверждает, что 5 апреля 2018 года он привлекал внимание Управления по вопросам иммиграции и убежища к медицинской справке, выданной 11 ноября 2016 года (см. п. 2.6 выше), а 13 апреля 2018 года – к справке, выданной 10 апреля 2018 года.

8.3 Автор также привлекает внимание Комитета к недавним публично доступным докладом о болгарских условиях приема применительно к просителям убежища, страдающим серьезными психическими расстройствами. В докладах указывается, что в беженских центрах имеет место неадекватная гигиена и санитария и наблюдаются перебои с предоставлением медицинских и устных переводческих услуг; там отсутствует пригодное жилье для лиц с ограниченной подвижностью или для просителей убежища со зрительными, психическими или психосоциальными расстройствами²²; там отсутствуют руководящие принципы или практика в отношении удовлетворения специфических потребностей уязвимых категорий; и там отсутствует особая терапия или инфраструктура для обслуживания жертв пыток и лиц, страдающих психосоциальными нарушениями²³. В других докладах подчеркивается, что из-за нехватки медицинского персонала в приемных центрах Болгарии серьезно ограничен доступ просителей убежища к медико-санитарному обслуживанию, хотя они и имеют право на такой же объем медицинского попечения, что и граждане. Хотя в Болгарии законом гарантируется наивысший уровень здоровья просителей убежища, на практике имеет место дефицит доступа к обслуживанию в области психического здоровья²⁴.

8.4 Автор утверждает, что венгерские власти не выполнили своей обязанности предоставить эффективные гарантии защиты автора от произвольного удаления в Болгарию, что обернулось нарушением статьи 7 и статьи 2 (п. 3 а)) в сочетании со статьей 7 Пакта.

²¹ Предоставленное автором психиатрическое заключение, которое было выдано Фондом «Корделия» 8 ноября 2017 года.

²² См. United States of America, Department of State, “Country Report on Human Rights Practices 2017: Bulgaria”, 20 April 2018. Имеется по адресу www.ecoi.net/en/document/1430270.html.

²³ См. Asylum Information Database, *Country Report: Bulgaria*, 2017 update.

²⁴ Gruša Matevžič, *Unidentified and Unattended*, p. 39.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 правил процедуры, решить, является ли сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

9.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет отмечает, что государство-участник не возражало эксплицитно против приемлемости сообщения по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, хотя и утверждало, что в ходе отечественной процедуры убежища автор не выдвигал предполагаемое нарушение его прав, оспаривая применение регламента Дублин III (п. 4.2), и сослался на них только в сообщении. Он также отмечает, что отказное решение Управления по вопросам иммиграции и убежища по его ходатайству об убежище автор обжаловал в столичном суде по административным и трудовым делам, который 17 октября 2016 года отклонил его апелляцию. Поскольку решения столичного суда не могут быть обжалованы, у автора нет никаких дальнейших средств правовой защиты. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

9.4 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по тем основаниям, что претензии автора по статье 7 и статье 2 (п. 3 а)) в сочетании со статьей 7 Пакта носят явно необоснованный характер. Комитет, однако, считает, что автор вычленил многочисленные факторы риска и потенциальные ошибки в ходе отечественной процедуры убежища и в ходе судебного разбирательства, которые в совокупности достаточно подкрепляют его претензии для целей приемлемости. Комитет далее полагает, что довод о неприемлемости, приводимый государством-участником, органически связан с существом дела, и тем самым его следует рассмотреть на том этапе.

9.5 Комитет признает сообщение приемлемым в той мере, в какой оно, как представляется, поднимает вопросы по статье 7 и по статье 2 (п. 3 а)) в сочетании со статьей 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет отмечает претензию автора на то, что его депортация в Болгарию исходя из принципа «первой страны убежища» по регламенту Дублин III подвергла бы его реальному риску невозместимого вреда, ибо там он будет, вероятно, задержан и станет содержаться в условиях, равносильных бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, в нарушение статьи 7 Пакта. Автор основывает свои доводы среди прочего на реальном обращении, которое он получил в Болгарии; на своей особенной уязвимости по причине страдания посттравматическим стрессовым расстройством; на общих условиях приема в заведениях для просителей убежища в Болгарии, включая отсутствие доступа к услугам в области психического здоровья; и на обращении с просителями убежища с применением чрезмерной силы и унижения, как описано в различных справочных докладах. Комитет также отмечает претензию автора на то, что, даже если он не будет задержан, «дублинские возвращенцы» будут, вероятно, лишены своего права на жилье, ибо размещение предоставляется только тем, у кого очевидны признаки уязвимости. Комитет далее отмечает претензии автора на то, что процедуры убежища и судебных разбирательств страдали процессуальными ошибками, такими как отсутствие персонализированной оценки применения регламента Дублин III в его обстоятельствах, и что в нарушение статьи 2 (п. 3 а)) в сочетании со статьей 7 Пакта он был соответственно лишен права на эффективное средство правовой защиты. Комитет отмечает довод государства-участника о том, что эти претензии автора следует признать явно необоснованными.

10.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором он ведет речь об обязанности государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, подобного тому, который предусмотрен в статье 7 Пакта (п. 12). Комитет также указал, что опасность должна носить личный характер и что предусмотрен высокий порог при оценке весомости оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения невозместимого вреда²⁵. Кроме того, Комитет ссылается на свою юриспруденцию о том, что следует придавать весомое значение оценке, проведенной государством-участником, и что в целом рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения наличия таких рисков должны проводиться органами государств-участников Пакта²⁶, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии²⁷.

10.4 Что касается статьи 7, то Комитет отмечает утверждения автора о том, что он, вероятно, будет задержан и станет содержаться в условиях, равносильных бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, как описано в справочных докладах, а также в юриспруденции Европейского суда по правам человека в отношении рутинного содержания просителей убежища, ненадлежащих условий приема, включая нехватку продовольствия, жидкостей и санитарии, и серьезных недостатков в процедуре убежища. Комитет также отмечает утверждения автора о том, что, даже если он и не будет задержан, он опасается отсутствия жилья, отсутствия доступа к услугам в области психического здоровья, что обернулось бы серьезным ухудшением его нынешнего состояния, отсутствия процедуры идентификации уязвимых просителей убежища и применения чрезмерной силы и жестокости со стороны болгарских властей. Комитет отмечает как неоспоримый факт, что автор въехал в Болгарию нелегально, был задержан и сильно избит болгарской полицией. Комитет далее отмечает, что в центре «Елхово» полицейские пинали автора и кричали на него; кроме того, он столкнулся с плохими материальными условиями и отсутствием медицинской помощи. Спустя неделю он был переведен в беженский лагерь «Военна Рампа», где стал свидетелем жестоких избиений и третирования просителей убежища, возвращенных из других государств – членов Европейского союза, и столкнулся с тяжелыми условиями. Кроме того, Комитет отмечает утверждение автора о том, что он страдает астмой, но не получал лекарств, назначенных ему врачом в лагере, и что 19 мая 2016 года он покинул беженский лагерь без завершения процедуры убежища по существу. Комитет также отмечает, что автор еще и опирается на доклады об общем положении просителей убежища в Болгарии. Тем не менее Комитет отмечает представление государства-участника о том, что в ходе процедуры убежища автор не вел речи о предполагаемых нарушениях его прав, а сослался на них лишь в сообщении, не позволив властям государства-участника рассмотреть эти претензии в ходе отечественных разбирательств. Комитет отмечает, что государство-участник ставит под вопрос истинность утверждений автора, доказывая, что упущение со стороны автора нельзя отнести на счет государства-участника.

10.5 Что касается пункта 3 а) статьи 2 Пакта, то Комитет принимает к сведению претензию автора на то, что процедуры убежища и судебной проверки не представляли собой эффективное средство правовой защиты, поскольку он был заслушан лишь однажды в ходе собеседования по поводу убежища и в ходе разбирательств в Управлении по вопросам иммиграции и убежища и столичном суде по административным и трудовым делам его не спрашивали относительно его конкретных обстоятельств в связи с потенциальной передачей в Болгарию. Комитет, в частности, отмечает претензию автора на то, что венгерские ведомства

²⁵ См. сообщения *Х. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; *А.П.Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), п. 6.6; и *Х. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

²⁶ См. сообщение *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

²⁷ См. сообщения *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), п. 7.3; и *Резайфар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014), п. 9.3.

фокусировались исключительно на регламенте Дублин III без оценки, как функционирует на практике болгарская система убежища, а именно: будет ли он иметь в Болгарии доступ к справедливой и действенной процедуре убежища и будет ли он иметь доступ к психологической помощи.

10.6 Комитет далее отмечает представления государства-участника о том, что в ходе процедуры убежища автор был надлежащим образом информирован о своих правах и обязанностях; он без каких-либо изменений подписал протокол собеседования; в ходе процедур убежища и судебного разбирательства он не упоминал никаких обстоятельств, на которые он сослался в своем сообщении Комитету; до и в ходе собеседования по поводу убежища он утверждал, что он физически и психически здоров; и его право на средства правовой защиты было эффективно обеспечено, ибо он обжаловал в столичном суде отказное решение относительно убежища. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что в своей апелляции автор не возражал против законности процедуры, основания которой на деле касались предполагаемого воссоединения семьи, и он не сетовал на какие-либо недостатки в болгарской системе убежища и не заявлял, что Болгария не является безопасной страной в его случае.

10.7 Комитет отмечает, что представленные ему материалы, а также общая информация из публичной сферы о положении просителей убежища в Болгарии указывают на то, что там может иметь место дефицит наличных мест в приемных центрах для просителей убежища и зачастую центры находятся в плохом санитарном состоянии и оказываются без адекватного медицинского персонала и помощи. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не был бездомным до его отъезда из Болгарии, ибо он оставался в лагере беженцев, и не жил в нужде. Комитет также указывает, что, по собственному заявлению автора, в ходе его пребывания в Болгарии у него был, пусть и ограниченный, доступ к медицинской помощи. Точно так же автор не привел никакой информации, которая объясняла бы, почему он не был бы в состоянии ходатайствовать об убежище в Болгарии. Комитет далее отмечает, что автор был проинформирован о применении Управлением по вопросам иммиграции и убежища в его деле дублинской процедуры, что он был заслушан однажды в присутствии устного переводчика и что собеседование было проведено справедливым и объективным образом, о чем свидетельствует его подпись. Комитет отмечает, что апелляция автора на отказное решение относительно убежища оказалась безуспешной по причине неисполнения бремени выдвижения и доказывания утверждений, а объяснение им такой неудачи носит неубедительный характер. В этих обстоятельствах Комитет отмечает, что автор не обосновал свое утверждение о том, что в случае возвращения в Болгарию он столкнулся бы с реальным и персональным риском бесчеловечного или унижающего достоинство обращения²⁸. Комитет считает, что сам тот факт, что автор по возвращении в Болгарию может эвентуально столкнуться с трудностями, сам по себе не означает, что он оказался бы в особенной ситуации уязвимости и в ситуации, которая значительно отличалась бы от положения многих других «дублинских возвращенцев» вне зависимости от необходимого лечения его посттравматического стрессового расстройства.

10.8 Комитет также считает, что в настоящем деле жалобы автора отражают главным образом его несогласие с решением властей государства-участника о его возвращении в Болгарию как первую страну убежища, и он не смог разъяснить, по какой причине это решение носит явно неразумный или произвольный характер или может быть равносильно отказу в правосудии²⁹. Соответственно, Комитет не может заключить, что удаление автора государством-участником в Болгарию представляло бы собой нарушение статьи 7 или что при принятии отказного решения по поводу убежища были нарушены права автора по статье 2 (п. 3 а)) Пакта в сочетании со статьей 7.

11. Комитет, действуя по статье 5 (п. 4) Факультативного протокола, полагает, что удаление автора в Болгарию не стало бы нарушением статьи 7 Пакта со стороны государства-участника. Вместе с тем Комитет уверен, что государство-участник

²⁸ См., например, сообщение *Б.М.И. и Н.А.К. против Дании* (CCPR/C/118/D/2569/2015), п. 8.6.

²⁹ См., например, *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.4.

должным образом проинформирует болгарские власти об удалении автора, с тем чтобы автор мог быть принят на попечение требуемым образом, адаптированным к его медицинским и иным потребностям.

Приложение

[Язык оригинала: *французский*]

Индивидуальное (несогласное) мнение Яд Бен Ашура

1. Комитет в пункте 9.4 настоящих соображений отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по тем основаниям, что жалобы автора по статье 7, а также по статье 2 (п. 3 а)) в сочетании со статьей 7 Пакта носят явно необоснованный характер. Отвергнув этот аргумент, Комитет затем приступает к рассмотрению дела по существу.

2. В сущности, довод, приводимый государством-участником, состоит, собственно, не в этом. Оно выдвигает иной довод – довод процедурный исходя из статьи 5 (п. 2 b)) Факультативного протокола, согласно которой Комитет не рассматривает никакое сообщение от лица, пока не удостоверится, что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Сфера охвата статьи 5 носит двойкий характер:

а) во-первых, она, вообще-то, означает, что прежде чем дело может быть рассмотрено Комитетом, оно должно быть представлено отечественным судам. Хотя ссылка на «все средства правовой защиты» носит бесспорно проблематичный характер, углубляться в это здесь нет нужды, ибо это выходит за рамки настоящего анализа;

б) во-вторых, статья 5 (п. 2 b)), однако, также означает, что каждая индивидуальная жалоба, подаваемая в Комитет, до этого должна быть представлена отечественным судам, которые заслушивают ходатайства на предмет судебной правовой защиты.

3. В настоящем деле государство делает особенный акцент на доводе о том, что автор ни по вопросам факта, ни по вопросам права не подавал жалобы, которые он поднимает в Комитете, ни венгерским судебным, ни венгерским административным ведомствам. Начнем с того, что автор не описывает никаких особенных условий и обстоятельств своего опыта в Болгарии, которые могли бы вскрыть венгерским ведомствам ситуацию особенной уязвимости. Государство-участник утверждает, что в ходе собеседования с автором 28 мая 2016 года на предмет убежища он не ссылаясь на какое-то жестокое обращение, которое он перенес в ходе его пребывания в Болгарии. Во-вторых, автор не выдвигал доводов в отношении состояния его здоровья, хотя венгерские органы и задавали ему конкретные вопросы на этот счет. Государство-участник отмечает, что и на апелляционной стадии разбирательств автор тоже не жаловался на какие-то психические или иного рода проблемы со здоровьем и что психиатрический диагноз посттравматического стрессового расстройства был поставлен Фондом «Корделия» лишь 11 ноября 2016 года, т. е. после того, как 17 октября 2016 года столичный суд вынес юридически обязательное решение. Ну и наконец, в юридическом ракурсе автор не выдвинул никаких доводов относительно возможного нарушения государством-участником статьи 7 Пакта или статьи 2 (п. 3 а)) в сочетании со статьей 7 Пакта в случае его возвращения в Болгарию. Государство-участник утверждает, что в ходе процедуры убежища автор никогда не ссылаясь на предположительное нарушение его прав, а апеллирует к ним только в настоящем сообщении. А поскольку автор не опроверг эти претензии государства-участника, не соблюдены и требования статьи 5 (п. 2 b)) Факультативного протокола.

4. Соответственно и как утверждает государство-участник, сообщение, представленное Комитету в рамках этого дела, следует признать неприемлемым.